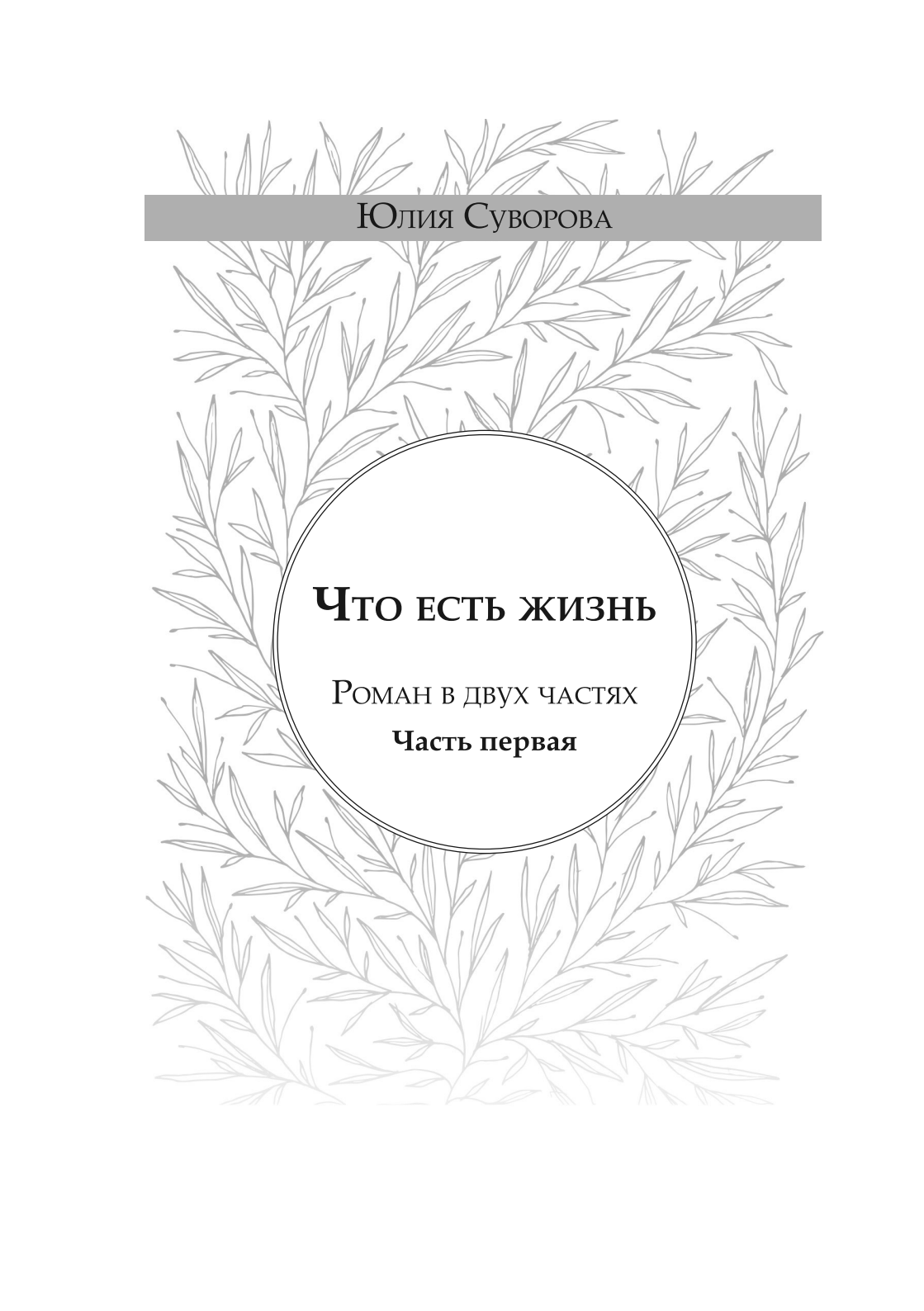

Юлия Суворова

ЧТО ЕСТЬ ЖИЗНЬ

РОМАН В ДВУХ ЧАСТЯХ

Часть первая

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
С89

Суворова, Ю.

С89 Что есть жизнь? Часть 1 / Ю. Суворова. — М. :
T8RUGRAM. — 92 с.

ISBN 978-5-519-61240-1

Обычные герои и, казалось бы, обычные судьбы. Вопросы, простые и не очень, которые мы задаём себе каждый день. В романе, написанном доступным языком, можно найти для себя много полезного. Это не просто чтение на один раз, это повод для «подумать», и каждый сможет лично в этом убедиться, заглянув в книгу. Какие-то моменты и сюжеты автору подсказывает сама жизнь, а потому произведение не оторвано от реальности, хотя немного футуристично, поскольку описанные в нём события намного опережают нынешнее время.

Ваши отзывы, мнения, мысли вслух, вопросы и предложения присылайте по адресу iolia13@mail.ru.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-61240-1

© T8RUGRAM, 2017
© Ю.Я. Суворова, 2017

Глава 1

1.1

— Тебе будет очень трудно дальше, сынок! Как ты можешь так гулять и проматывать деньги родителей — наши деньги — и своё здоровье? Опомнись!

— Да ладно, мам. Пока молодой, надо гулять. А потом? Потом и подумаю.

— Думать надо всегда, а не только когда что-то уже произошло или, как ты говоришь, «потом».

— Ма, ну что может произойти?

Она смотрела на него и не верила своим ушам. Её сын так легко-мысленно относится ко всему. «Да, наверно, мы его совсем избаловали. Он не чувствует ответственности ни за себя, ни за нас, уже немолодых родителей. Можно ли это исправить?»

— Сынок, тебе только семнадцать лет, и жизнь намного сложнее, богаче и иногда печальнее, чем тебе может сейчас показаться. Произойти может всё что угодно: как хорошее, так и плохое.

— Ну, всё-всё, мамуль, я понял. Я пойду?

— Иди, Лёшенька...

Как только Алексей вышел, Антонина Петровна снова подумала о том, что он — единственный её сын — не оправдывал её ожиданий. В последнее время он совсем отбился от рук. И даже отец, которого Алексей даже побаивается иногда, не стал для него авторитетом.

«А ведь когда-то он был умницей, помощником, послушным сыном. А сейчас? Так быстро всё поменялось? Почему? Что произошло? Когда он вышел из-под контроля? А может, не надо было так сильно его контролировать? Мы же с отцом всё для него делаем. И в хорошую школу отдали, и покупаем ему всё только самое лучшее! Другим такое даже и не снилось...»

Подобные размышления в последнее время стали у неё частыми гостями, она задаёт всё те же вопросы, но никак не может найти на них ответов.

1.2

— Лёха, иди быстрее сюда, смотри, — испуганные ребята стояли как вкопанные и не могли сообразить, что же нужно делать.

Перед ним открылась ужасная картина. Лиза, девушка, с которой Алексей встречался последние два месяца, лежала на земле и, похоже, уже не дышала.

— Что случилось? — без эмоций спросил только что подошедший юноша.

— Лёх, мы сами только что увидели, — отвечал всё тот же парень, который его и позвал. Он единственный мог хоть что-то сказать.

— Надо вызывать скорую, звони! — хладнокровно, но в то же время сочувственно скомандовал Лёша.

Он наклонился над девушкой, стал искать у неё пульс. Ему показалось, что он уже не прощупывается. Он, конечно, может ошибаться, но, судя по Лизе, так оно и было на самом деле.

Скорая помощь приехала быстро, но спасти девушку не удалось. Алексей не поехал с ней в больницу. Зачем? Её всё равно уже нет...

Нельзя сказать, что он любил Лизу, нет. Она хорошая, симпатичная, даже «иногда с мозгами», как говорит Лёша. Но он или не успел полюбить её, или не способен на такие чувства в принципе. Они встречались-то всего два месяца. Что можно успеть за это время? Только переспать пару раз, в кино сходить — и всё?! Алексей не привык заморачиваться на своих отношениях с девушками. Однако увидеть бездыханное тело, к которому он только вчера прикасался, было неприятно и странно как-то, что ли...

А ещё непонятно... Во-первых, что случилось; во-вторых, почему именно с ней; а в-третьих, что же дальше? Конечно, жениться он на ней не собирался. Об этом не может быть и речи. Но всё же внезапная, быстрая смерть даже просто знакомого человека заставляет задуматься. Однако у Лёши такие мысли оказались недолгими.

Алексей пришёл домой со слегка опущенной головой и сутулыми плечами, что было на него совсем не похоже, и молча отправился в свою комнату. Мать заметила, что что-то не так, и постучалась к нему.

— Лёшенька, у тебя всё в порядке? Ты ещё куда-то пойдёшь, почему так быстро домой пришёл?

— Мам, — сделав совсем небольшую паузу, он ответил: — Лизки больше нет. Её убили. Скорая приехала, но ничего уже не смогли сделать.

Немного оторопев от сказанного сыном, она присела на край кровати и попыталась разобраться в ситуации:

— Так, погоди. Во-первых, кто такая Лиза, во-вторых, почему ты решил, что её убили?

— Ма, Лиза — это девчонка, с которой мы встречались, ну, месяца полтора-два. Ей всего-то пятнадцать лет, она девятый класс должна была в этом году окончить. Жалко её как-то...

— Лёша, а ты её родителям сообщил? Или в школу? Бедная девочка, бедные родители. Я не представляю, что значит потерять ребёнка. Не дай бог мне это когда-нибудь узнать. Алексей, слышишь, будь аккуратен!!!

— Мам, да всё я понимаю и аккуратен всегда, ну или почти всегда. И сама же знаешь, неизвестно, откуда твоя смерть придёт... Так что, мам, расслабься, не бери в голову.

— Как это? Ты что такое говоришь? Как-то уж слишком легко ты к этому относишься! Я же за тебя переживаю! Но сейчас не об этом. Позвони её родителям! — тут же собравшись с мыслями, сказала Антонина Петровна.

— Да я даже телефона её домашнего не знаю. Даже не знаю, как их зовут, чего я им скажу?

— Ну, тогда сообщи в школу. А они уже передадут.

— Мамуль, давай ты, а? Петрова её фамилия, зовут Лиза, в девятом «а» училась в одной со мной школе. Давай?

— Хорошо, дорогой, я позвоню, — снова, как всегда, согласилась мать.

Она устала уже от такого положения дел, но отказать ему не могла. Хотя почему не могла, она не знала. Она уже поняла, что своим отношением испортила сына, но уже поздно что-либо менять. Его уже не перевоспитать и не исправить, надо над этим работать с самого детства!

1.3

В дверь позвонили. Антонина Петровна посмотрела на часы. Наспех завязывая пояс на халате, она пошла открывать дверь. Кто это так рано пожаловал в гости, ведь ещё не было и восьми утра. Она вышла из спальни и открыла входную дверь. На пороге стояли два человека в форме.

— Горев Алексей Петрович здесь проживает? Сержант Сергеев, — представился милиционер.

— Да, здесь. Я его мама, а что случилось?

— Мам, кто там? — раздался из комнаты ещё сонный голос. — Если это ребята ко мне, то скажи им, что я ещё сплю.

Услышав из комнаты голос молодого человека, сержант немного наклонился, собираясь пройти, сказал:

— Нет, мы ждать не можем, у нас срочное дело. Разрешите?

— Подождите, я хоть скажу, чтобы он оделся.

— Ничего страшного, нам не привыкать. Проводите нас в его комнату, — строгим, не терпящим возражения тоном сказал милиционер.

Они проследовали за женщиной, одетой в простой, но явно дорогой халат. Осмотрели беглым взглядом то, что попадалось им на пути. Здесь жили аккуратные люди. И богатые. Во всей квартире витал воздух достатка и роскоши.

— Да, неплохо вы живёте. Богато. Сами заработали? — не без издёвки заметил сержант.

— Я домохозяйка. Муж работает, — спокойно и с достоинством ответила Антонина.

Она открыла дверь, сын лежал на своей кровати и всем видом показывал, что вставать он и не собирается. Когда зашли люди в форме, он даже их не заметил — или сделал вид, что не заметил, уткнувшись в подушку и отвернувшись к стене.

— Горев Алексей Петрович, собирайтесь.

— Ма, чего случилось-то, кто это, чего они тут делают? — Лёша обратился к матери, лениво и как-то небрежно роняя слова, продолжая не замечать «гостей».

— Сынок, я сама не знаю. Они только пришли — и сразу к тебе.

— Я никуда не буду собираться, объясните, что случилось-то? — решив всё-таки вступить в диалог с людьми в форме, он привстал на своей кровати, укутавшись в одеяло.

— Алексей Петрович, вы обвиняетесь в убийстве Петровой Елизаветы Михайловны. Следуйте за нами.

— Что? Я убил Лизку? Да вы что, с ума сошли? — захлёбываясь от возмущения, он даже забыл, что ещё не одет, и вскочил с кровати, отбрасывая одеяло.

— Разберёмся. У нас есть основания полагать, что это сделали вы.

— Как, товарищ сержант, что вы такое говорите? Мой сын никого не убивал.

- Следствие покажет, — сухо отрезал сержант.
- Да зачем мне её убивать-то? — натягивая штаны, спросил Лёша.
- Мы будем разбираться, — многозначительно ответил напарник. — Например, вы могли это сделать, поскольку не смогли смириться с её беременностью.
- Что?! Беременна?
- Собирайтесь!

1.4

Как только Алексея увели, хоть и не в наручниках, но всё же увели, его мать сразу позвонила мужу. Тот был в командировке, но даже на расстоянии он мог решать любые проблемы. Как только Антонина услышала голос супруга, она сразу стала много говорить. Много, но её речь была непонятна для восприятия. Поэтому Петру Наумовичу пришлось перебить жену:

— Антонина, успокойся и Расскажи спокойно, что случилось с Алексеем.

— Его забрали в отделение. Девочку, его знакомую или подружку, — не знаю, кто она ему, — убили. А его теперь подозревают. Его и забрали. Но он же ничего не совершал. Он хоть и отбилсЯ от рук в последнее время, но не настолько, чтобы убивать девочку. Пётр, что делать?

— Я понял. В какое отделение его увели?

Спустя два часа Алексей уже был дома, принимал душ. Выходя из ванной, он направился в столовую, где его мать накрывала на стол, надеялась и ждала, а вдруг его отпустят?..

— Мам, так здорово дома. Спасибо тебе! — сказал Алексей, глядя не на мать, а куда-то в сторону, словно стесняясь своих слов.

Антонина Петровна даже чуть тарелки не уронила, услышав из уст сына благодарственное слово. Давно он так её не баловал.

— Ну что ты, сынок. Я рада, что ты дома. Теперь рассказывай, что стряслось и как тебя отпустили.

— Ну, не знаю, как меня отпустили, спасибо отцу надо сказать. Кому-то, видимо, позвонил, уладил. А случилось, мама, то, что Лизка, оказывается, была беременна, уже второй месяц пошёл. Ребёнок, скорее всего, мой. Мы не знали ничего, она не говорила, может, даже сама

не знала. Мам, может, всё и к лучшему, а? А то чего мне жизнь-то так рано ломать?

— Сынок, как ты можешь так говорить? Да, это для тебя рановато, но нельзя же так. Мне даже жутко от твоих слов стало.

— Ну а чего. Жениться я на ней не собирался, да и встречался я с ней так, пока удачный вариант не подвернётся. А так сложилось всё удачно.

— Ладно, Алексей, давай забудем. Мне неприятен этот разговор. Неприятно, что ты можешь так говорить и так думать. Это жестоко. Пусть душа Лизы покоится с миром, как и ваш неродившийся ребёнок. Я её, конечно, не знала, но чисто по-человечески я сочувствую ей и её родителям. Наверно, схожу-ка я в церковь.

— Ма, да не забивай себе голову.

— Всё, сынок, про это мы с тобой больше не разговариваем. Давай есть, пока не остыло.

Остаток дня прошёл в тишине. Каждый думал о своём. Алексей достаточно быстро отвлёкся от этой ситуации и уже думал совсем о других вещах, но никак не о Лизе, которую он, в общем-то, почти никогда больше и не вспоминал.

Глава 2

2.1

Как позже выяснило следствие, Елизавету хотели не убить, а только напугать. Это были уличные хулиганы, которых позже нашли и даже осудили. Она очень неудачно упала на асфальт и ударилась головой. Это была случайная и очень нелепая смерть молодой девушки, родители которой долго будут в трауре.

Стояло солнечное апрельское воскресенье. На деревьях стали появляться листочки, такие чистые, такие свежие, ещё не пыльные и такие молодые! Земля, уставшая от долгой и холодной зимы, везде покрылась дымкой молоденькой травы. Этот день был для счастья. Для счастья всех, у кого жизнь идёт своим чередом. Для счастья всех людей, которые живут, могут видеть это солнышко, это чистое голубое небо, просто дышать весенним свежим воздухом! Но для Владимира этот день был ужасным. Впрочем, печальнее только для родителей Лизы, которые хоронили свою дочь.

Володя очень любил эту девушку, но он ей так и не успел признаться в своих чувствах. Ведь она стала встречаться с Лёшей, который совсем не пара для неё. Она не обращала на Вову внимания, хотя они гуляли в одной компании. Она не замечала, что он смотрит на неё влюблёнными глазами, всегда предугадывает её желания. Алексей и Владимир были хорошими друзьями, они учились в одном классе, давно дружили. Когда Лёша привёл в их компанию Елизавету, Володя сразу обратил на неё внимание, можно даже сказать, что влюбился.

В силу своего характера он не стал отбивать Елизавету у друга, хотя и видел, что Лёша относится к ней, как к очередной игрушке. И сегодня Алексей даже не пришёл проводить её в последний путь. Володя стоял вдалеке и был один на один со своим горем. Родители Лизы не приглашали никого, кроме родственников. Да и как они могли пригласить этого мальчика, если они ничего не знали о нём. Они об Алексее-то толком не знали.

Как только закончилось погребение и уехали все родственники, Вова подошёл к свежей могиле, присел поближе и сказал:

— Лиза, милая моя Лиза. Как бы я хотел, чтобы я мог тебя так называть. И почему всё так произошло? Неужели ты не видела, что Лёха тебе не пара. И ребёнка бы он не признал, скорее всего, и жизнь тебе испортил

бы. А если бы ты со мной встречалась, всё было бы по-другому. Я бы тебя на руках носил во всех смыслах. Милая, спи спокойно. Люблю тебя..

Уронив скучную мужскую слезу, он не спеша встал и медленно стал удаляться, унося в своём сердце скорбь и печаль.

2.2

Жизнь продолжается. Боль постепенно или уходит, или притупляется. Хотя в определённые моменты могут нахлынуть воспоминания, сцены из жизни, и тогда становится очень тяжело, но в целом — не надо сознательно себя гнать за теми, кто ушёл безвозвратно. Сохранить память о них — это лучшее, что мы можем сделать! Мы — те, кто остался после них.

Это понимают не все... Да и как это можно понять и осознать? Когда нас покидают родители, старшее поколение — это больно, но объяснимо: время пришло. Тяжело терять того, кого знаешь, помнишь и любишь с детства. Однако ещё тяжелее и совсем непонятно — это терять своих детей. Как, почему, за что — и ещё много вопросов, на которые нет ответа. По крайней мере, нет на них ответа сейчас. Сейчас, когда живёшь этим горем.

Мать Лизаветы Алла Алексеевна тоже задалась этими вопросами. В какой-то момент она решила, что жить ей больше незачем. Совсем поникла, ушла с работы, закрылась дома и целыми днями плакала. Были периоды, когда она возвращалась к реальности — это минуты, проводимые с мужем за завтраком и ужином. Он работал. Конечно, ему было тяжело. И нельзя сказать, что ему было не так больно, как матери, нет. Просто мужчины переживают горе и радости по-другому. К тому же работать надо, обеспечивать семью, не сидеть же дома, в конце концов. А то что же может случиться дальше? Поэтому он взял себя в руки, не дал воли чувствам и продолжил свою жизнь уже без дочери. Но ему становилось ужасно тяжело, когда он видел свою женщину, ещё совсем недавно такую красивую, такую цветущую, ухоженную, ныне увядающей, неопрятной и мрачной. Что делать?

2.3

В школе многие знали о случившемся горе, но не стали выставлять портрет и класть цветы, чтобы у младших школьников не возникали ненужные вопросы.